

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Сергеев И. П. Образ римского императора Галлиена в его жизнеописании и в историографии // Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ “СД”, 2003. – Вип. 6. – С. 72 – 75.

При використанні матеріалів статті обов’язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов’язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов’язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ОБРАЗ РИМСКОГО ИМПЕРАТОРА ГАЛЛИЕНА В ЕГО ЖИЗНЕОПИСАНИИ И В ИСТОРИОГРАФИИ

В истории Римской империи обычно выделяют три периода: Принципата, или Ранней империи (I–II вв. н. э.), кризиса III века и Домината, или Поздней империи (IV–V вв. н. э.). Правление императора Публия Лициния Эгнация Галлиена (253–268 гг. н. э.) в современном антиковедении признается временем наивысшего развития кризиса Римской империи в III веке н. э. [1, с. 397; 2, с. 25; 3, с. 106; 4, с. 150].

Личность императора Галлиена издавна привлекает внимание специалистов в области истории Древнего Рима. Исследователи задаются вопросами о том, что собой представлял этот правитель Римской империи, каким образом повлияли его личные качества на развитие кризиса III века. Естественно, что современные историки пытаются характеризовать Галлиена, исходя из соответствующей информации о нем в трудах древних авторов. Следует отметить, что повествовательных источников по периоду кризиса III века в Римской империи совсем немного, большинство из них — это произведения древних и средневековых авторов, живших значительно позже времени правления Галлиена. Одним из этих источников является жизнеописание императора, входящее в состав сборника биографий правителей Римской империи II–начала IV вв. н. э., за которым закрепилось название «*Scriptores historiae Augustae*» («Авторы жизнеописаний Августов») [5]. По вопросам о времени составления сборника и его авторстве среди историков давно ведутся споры. Но большинство исследователей считают, что сборник был записан в конце IV–начале V вв. н. э. и принадлежит перу одного писателя, хотя в его тексте указаны имена шести составителей отдельных биографий императоров [6, с. 16; 7, с. 29–30; 8, с. 403–404].

В данной статье предпринимается попытка определения того, в какой мере образ императора Галлиена, содержащийся в его жизнеописании, влиял на оценку данного правителя Римской империи современными историками в отдельные периоды развития зарубежного и отечественного антиковедения.

Говоря об образе императора Галлиена в его жизнеописании, следует отметить, что в нем этот правитель римлян характеризуется крайне негативно. Автор биографий Галлиена признает, что пока этот император был соправителем своего отца — императора Валериана, он в целом успешно справлялся с теми задачами по управлению западной частью империи, которые ставил перед ним Валериан. Однако строгость отца сильно его тяготила. Поэтому когда Валериан оказался в плену у персов,

Галлиен очень обрадовался и даже не попытался предпринять поход против персов для освобождения отца из плена. В то время как варвары на севере, западе и востоке империи совершали глубокие вторжения в римские владения, император вел распутный образ жизни, увлекался пиршествами и театральными зрелищами. Естественно, что такой правитель не имел авторитета в глазах римских граждан. Командиры крупных воинских соединений и наместники провинций часто выступали против Галлиена. В результате из-под власти Рима выпали значительные территории на Западе и Востоке империи, и здесь даже женщины правили лучше, чем всеми презираемый Галлиен. Поэтому убийство этого императора было с радостью встречено и войсками, и жителями провинций, и сенаторами в Риме [5, Gall. duo, I–VI; X; XIII; XV–XVI].

В западноевропейской историографии вплоть до начала XX в. характеристика императора Галлиена совпадала с той, которую дал автор его жизнеописания. При этом историки не только повторяли те негативные отзывы о нем, которые содержатся в его биографии, но и, отталкиваясь от них, рисовали образ императора в еще более мрачных тонах [9, с. 358 сл.; 10, с. 576 сл.; 11, с. 339].

В начале XX века появляются исследования, авторы которых предлагают пересмотреть оценку императора Галлиена и его правления Римской империей. Особенно много в этом направлении сделал выдающийся французский историк Л. Омо. В его работе, посвященной анализу деятельности Галлиена, обращается внимание на то, что негативная оценка личности и деятельности этого императора содержится в трудах тех латинских историков, которые являлись выразителями интересов римской сенатской знати, позиции которой в деле управления провинциями и командования римскими войсками были значительно ослаблены в результате проведенных Галлиеном реформ. Между тем, в трудах, авторами которых были выходцы из римского Востока, никакой негативной информации о Галлиене и его правлении нет. На основании критического подхода к свидетельствам латинских авторов и с учетом сведений греческих историков, данных эпиграфики и нумизматики Л. Омо пришел к заключению, что Галлиен был энергичным правителем и талантливым полководцем: он проводил преобразования с целью выведения государства из кризисного положения, успешно боролся с попытками узурпации императорской власти, лично возглавлял римские войска в борьбе с варварскими вторжениями в империю. В том, что он не бросился опрометчиво освобождать Валериана из персидского плена, проявилось не его безразличие к судьбе отца, а мудрость и осторожность. Галлиен не вел распутный образ жизни, не был презираем всеми, а наоборот, пользовался уважением и любовью не только римских граждан, но и римских солдат, которые искренне сожалели об убийстве этого хорошего правителя [12].

С этого времени отношение западноевропейских антиковедов к императору Галлиену кардинально изменилось. Полностью восприняв доводы Л. Омо, историки начинают не только отказываться от негативной оценки этого римского правителя, но и вдаются в другую крайность — создают образ чуть ли не идеального императора. Галлиена теперь называют достойным продолжателем дела Октавиана Августа и Траяна, а в его реформах видят прообраз тех преобразований Дипоклетяна и Константина, которые позволили вывести Римскую империю из затяжного кризиса [см.: 1, с. 490; 13, с. 25–26; 14, с. 49, 58; 15, с. 2–3; 16, с. 130].

Советское антиковедение в оценке личности и деятельности императора Галлиена фактически повторило историю западноевропейской науки.

В 20–40-е годы XX века советские историки, без необходимой критики используя свидетельства жизнеописания Галлиена, давали этому императору самую негативную оценку, не принимая во внимание то, что в западноевропейской исторической науке к этому времени уже утвердилось положительное отношение к этому императору [см.: 17, с. 634].

Только в 50-е годы появились исследования советских антиковедов, в которых свидетельства жизнеописания Галлиена стали подвергаться критике. Так, необъективность оценки правления Галлиена латинскими авторами была отмечена Е. М. Штаерман. Однако при этом она подчеркивала, что характер правления этого императора определялся не его личными качествами, а тем, что он являлся выразителем интересов конкретного слоя римского общества [18, с. 423–425].

Однако и в последующие десятилетия в советском антиковедении появлялись публикации, авторы которых в оценке императора Галлиена и его правления продолжали руководствоваться только свидетельствами жизнеописания этого императора [19, с. 495; 20, с. 288]. Все же к настоящему времени в российском и отечественном антиковедении также утвердилась позитивная оценка личности императора Галлиена и характера его правления.

Изложенная выше история изменения отношения современных историков к образу императора Галлиена в его жизнеописании позволяет прийти к ряду заключений методического и методологического характера. Среди этих заключений можно выделить два. Во-первых, эта история служит еще одной яркой иллюстрацией того, насколько осторожно следует использовать свидетельства, содержащиеся в жизнеописаниях тех крупных исторических деятелей, преобразования которых затрагивали интересы различных слоев общества. Во-вторых, она показывает, что историки, характеризующие крупного исторического деятеля, обязательно должны учитывать противоречивость оценок и аргументацию, представленные в историографии.

Литература

1. *Heichelheim F. M., Yeo C.* History of the Roman people. — New Yersey, 1962. — 480 p.
2. *Kotula T.* Kryzys III wieku w zachodnich prowincjach cesarstwa rzymskiego. — Wrocław: Wyd. Univ. Wrocławskiego, 1992. — 189 s.
3. *Дьяков В. И.* Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. // ВДИ. — 1961. — № 1. — С. 84–107.
4. *Штаерман Е. М.* Кризис III в. в Римской империи // ВИ. — 1977. — № 5. — С. 142–156.
5. *Авторы жизнеописаний Августов:* Пер. с лат. С. И. Кондратьева / Под ред. А. И. Доватура // ВДИ. — 1958. — № 3; 1958. — № 4; 1959. — № 1 — 4; 1960. — № 1; *Scriptores historiae Augustae* / Ed. E. Hohl. — Lipsiae: Teubner, 1965. Vol. I. — 310 p.; Vol. II. — 308 p.
6. *Chastagnol A.* L'evolution politique, sociale et economique du monde romain de Diocletien a Julien: La mise en place du regime du Bas-Empire (284–363). — Paris: SEDES, 1982. — 394 p.
7. *Demandt A.* Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian 284–565 n. Chr. — München: Beck, 1989. — XVIII, 612 S.
8. *Grant M.* Greek and Latin authors, 800 B. C. — A. D. 1000. — New York: Wilson, 1980. — XIV, 490 p.
9. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Ч. 1: Пер. с англ. В. Н. Неведомского. — М., 1883. — 543 с.
10. *Hertzberg G. F.* Geschichte des römischen Kaiserreiches. — Berlin, 1880. — 892 S.
11. *Thierry A.* Histoire de la Gaule sous l'administration romaine. 2e tome. — Paris, 1847. — 490 p.
12. *Homo L.* L'Empereur Gallien et la Crise de l'Empire Romaine au IIIe Siede // Revue Historique. — CXIII (May–August 1913). — P. 1–22, 225–267.
13. *De Blois L.* The policy of the emperor Gallienus. — Leiden, 1976. — 242 p.
14. *Carratelli G. P.* La crisi dell'impero nell'eta di Gallieno // La parola del passato. — 1947. — Fasc. 4. — P. 48–73.
15. *Grosse R.* Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. — Berlin, 1920. — XV, 346 S.
16. *Schulz O. Th.* Vom Prinzipat zum Dominat. — Paderborn, 1919. — 304 S.
17. *Сергеев В. С.* Очерки истории Древнего Рима. Ч. 1–2. — М.: Совэк-гиз, 1938. — 829 с.
18. *Штаерман Е. М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 512 с.
19. *История Древнего Рима* / Под ред. А. Г. Бокщанина и В. И. Кузищина. — М.: Высшая школа, 1971. — 495 с.
20. *Шифман И. Ш.* Сирийское общество эпохи Принципата (I–III вв. н. э.). — М.: Наука, 1977. — 309 с.